

УДК 343.3:004
ББК 67.408.14

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ ОТ НЕДОСТОВЕРНОЙ (ФЕЙКОВОЙ) ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А. В. Червяковский

Омская академия МВД России (Омск, Россия)

В статье дается краткий анализ предпринимаемых мер по совершенствованию мероприятий, направленных на защиту общества от распространения недостоверной (фейковой) информации о деятельности государства. Автор на основе формально-юридического, сравнительно-правового и других методов исследования анализирует состояние и перспективы правового регулирования в данной сфере. Подчеркивается, в частности, что в настоящее время не достигнута договоренность по принятию международных правовых актов по защите государств от фейковой информации. В России принятие новых правовых актов, а также внесение изменений в действующее законодательство связано с введением новых ограничений и запретов, направленных на недопущение распространения фейковой информации. Отмечается, что принимаемые меры не всегда являются действенными. Обращается внимание на необходимость сосредоточения усилий государства по распространению достоверной информации, что способствовало бы снижению интереса граждан к источникам, содержащим фейки и иные вредные сведения.

Ключевые слова: доступ к информации, недостоверная информация, информация о деятельности государственных органов, правовое регулирование, ограничение доступа к информации

LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF INTERNET COMMUNICATIONS FROM UNRELIABLE (FAKE) INFORMATION ABOUT THE STATE'S ACTIVITIES

A. V. Chervyakovsky

Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs (Omsk, Russia)

The article gives a brief analysis of the measures taken to improve measures aimed at protecting society from the dissemination of unreliable (fake) information about the activities of the state. The author analyses the state and prospects of legal regulation in this field on the basis of formal, legal, comparative and other methods of research. It is stressed in particular that no agreement has been reached at present on the adoption of international legal instruments to protect States from fake information. In Russia, the adoption of new legal acts and changes to existing legislation are associated with the introduction of new restrictions and prohibitions aimed at preventing the dissemination of fake information. Attention is drawn to the need to concentrate the state efforts on disseminating reliable information, which has contributed to a decrease in the interest of citizens to sources containing fairy and other harmful information.

Keywords: access to information, unreliable information, information about the activities of state bodies, legal regulation, restriction of access to information

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)1.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)1.10)

По состоянию на начало 2024 г. общемировое количество интернет-пользователей превысило 5,3 млрд чел., что пропорционально 66,2% населения планеты. Каждый день человек проводит в интернете более 6 часов [1, с. 3; 2]. Сознавая значимость информационных ресурсов в плане их влияния на жизнь граждан, их взаимоотношения с органами публичной власти, государ-

ственная власть все больше вмешивается посредством имеющихся у нее средств в отношения в интернете. Наибольшие опасения, на наш взгляд, вызывает распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности государства и его органов. Появление таких сведений и их распространение в интернете ставит под угрозу основы взаимодействия государства и общества, подрывает информационную безопасность общества, государства и отдельных граждан.

Государство пытается найти оптимальные способы и формы информационно-коммуникативного взаимодействия с населением. Такое влияние может быть оказано как на источник создаваемой фейковой информации, так и на дальнейшее ее распространение, вполне возможно влияние средств воздействия непосредственно на получателя информации. Реализация мер, направленных на ограничение воздействия негативной недостоверной информации о деятельности государства на население, осуществляется путем принятия различных правовых актов. Правовые средства, направленные на контроль за производством, поиском, распространением и обработкой информации, полагаем, оказывают влияние и могут влиять в дальнейшем на объем недостоверной информации, которая может быть получена гражданами России на просторах интернета, прежде всего русскоязычной его части.

Правовое регулирование может быть как позитивным, так и негативным. Позитивное воздействие осуществляется государством, когда оно создает и организует реализацию правовых норм, направленных на развитие и дальнейшее функционирование информационно-коммуникационных сетей в нужном для него направлении. При негативном правовом регулировании государственная власть стремится запретить или, по возможности, ограничить доступ к информации, распространение которой, по его мнению, нежелательно или вредно для общества. Важно обратить внимание, что, когда говорим о негативном правовом регулировании, речь идет не о нашей оценке деятельности государства и его органов, а о том, что данные меры, о которых мы будем говорить, в отличие от ранее рассмотренных нами носят ограничительный, запретительный характер.

Вопросам обеспечения информационной безопасности в современном обществе уделяется повышенное внимание, что подтверждается принятием целого ряда международно-правовых документов, среди которых Окинавская хартия глобального информационного общества, Декларация принципов информационного общества, итоговые документы Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в декабре 2003 г. в Женеве и в ноябре 2005 г. в Тунисе. В то же время на международном уровне попытки организовать борьбу с недостоверной информацией в настоящее время пока не приносят желаемого результата. Основная причина заключается в том, что мировое сообщество не может прийти к единому подходу относительно пределов контроля за созданием, распространением и хранением информации, размещаемой в сети. Имеется опыт принятия отдельных правовых актов на региональном и межгосударственном уровне. Одним из последних примеров такого сотрудничества государств — членов СНГ стоит назвать принятие в 2023 г. Модельного закона «О борьбе с киберпреступностью».

При отсутствии возможности договориться относительно параметров правового регулирования информационных отношений на международном уровне государства принимают акты, определяющие порядок обращения с информацией, на национальном уровне. Стратегия и тактика борьбы с недостоверной информацией в разных государствах может существенно отличаться. Создание «великого файервола» в Китае — это не только способ ограничить пользование населением данной страны ресурсами «Всемирной паутины», но и средство контроля доступа граждан этого государства к информации, признаваемой недостоверной китайским государством, создаваемой и распространяемой за пределами Поднебесной [7, с. 66–67]. Несмотря на то что данное средство борьбы распространено в ряде государств, полагаем, что оно является достаточно радикальным и не способствует многим положительным процессам, происходящим в современном информационном обществе. Вряд ли такие меры могут в полной мере предотвратить распространение недостоверной информации среди граждан. Наивно полагать, что вся фейковая информация распространяется только «из-за границы». Большой объем непроверенной и недостоверной информации создается и внутри страны.

Говоря о российском опыте правового регулирования защиты интернет-коммуникаций, необходимо отметить, что на протяжении последних двух десятилетий наблюдается бурный рост информационного законодательства. Субъекты правотворчества вносят постоянные изменения в законы, так или иначе затрагивающие правовое регулирование информационных отношений. Основной за-

кон, определяющий правовые основы регулирования информационной сферы, — Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — оказался подвержен изменениям и дополнениям за последние 3 года более 15 раз. Ужесточение ограничений и запретов, связанных с интернет-коммуникациями, приводят к внесению поправок в уголовное и административное законодательство. В период с 2017 г. в КоАП России внесено более 30 изменений в составы административных правонарушений, обеспечивающих защиту граждан от негативного информационно-психологического воздействия [1, с. 62]. Большой объем правовых актов, направленных на регулирование информационного обмена, принимается государственными органами на уровне подзаконного нормотворчества.

Государство посредством правового регулирования устанавливает требования к пользователям сети. Чаще всего они предъявляются к тем субъектам, которые активно принимают участие в информационно-коммуникативном обмене. Закон об информации со времени своего появления пополнился отдельными статьями, посвященными обязанностям отдельных субъектов информационных отношений (провайдера хостинга, оператора поисковой системы, новостного агрегатора, владельца социальной сети [4, с. 181] и др.). Ограничиваются возможности распространения информации, созданной лицами и организациями, признанными в соответствии с законодательством «иностранными агентами» (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ). В Законе о средствах массовой информации за последние годы также появились нововведения, касающиеся запретов и ограничений распространения различного рода информации.

Достаточно часто осуществляемым средством воздействия становится блокировка ресурсов сети, которые распространяют сведения, содержащие недостоверную, порочащую и иную ложную информацию об обществе, государстве. Так, только за 2023 г. Роскомнадзор совместно с профильными ведомствами заблокировал либо удалил 670 тыс. материалов, сайтов и их отдельных страниц с запрещенной законом информацией [5]. Принимаются меры по недопущению распространения сведений о способах и путях получения такого рода информации. С 1 ноября 2017 г. действует Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ, запрещающий владельцам информационно-телекоммуникационных сетей, информационных ресурсов предоставлять возможность использования на территории Российской Федерации принадлежащих им информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов для получения доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации. Закон обязывает владельцев анонимайзеров и VPN самостоятельно ограничивать доступ своих пользователей к ресурсам из реестра запрещенных, иначе самим сервисам угрожает блокировка. В соответствии с действующим российским законодательством запрещается реклама или популяризация средств обхода блокировок интернет-ресурсов.

Нередко осуществляемые государством меры по ограничению доступа к недостоверной и порочащей информации оказываются не достигающими желаемого результата. Важно выбрать тот уровень ограничений, включающий систему правовых и иных средств, который был бы достаточным и допустимым для эффективной реализации поставленной задачи. Иначе мы можем наблюдать разного рода ситуации, свидетельствующие о неэффективности принимаемых мер. Так, вводя жесткие ограничения, блокируя крупные медиаресурсы сети, доступ к базовым информационным каналам, государство и его органы сталкиваются с крупными издержками, которые невозможно игнорировать. К таким издержкам стоит отнести не только массовое недовольство пользователей интернета, но и различные сбои в осуществлении различного рода деятельности, связанной с информационными технологиями. Наиболее яркими примерами введения таких ограничений являются ранее предпринимавшиеся блокировки мессенджера Telegram [6], американского видеохостинга YouTube.

О неэффективности отдельных предпринимавшихся мер правового регулирования в отношении распространения непроверенной информации свидетельствуют наблюдаемые случаи, когда вводимые первоначально меры отменяются, ранее вводимые ограничения и блокировки снимаются, принятые поправки в законодательство признаются утратившими силу. Правда, некоторые из ранее вводимых ограничений, несмотря на их отмену, через определенное время получают дальнейшее развитие в последующих принимаемых правовых актах. В качестве примера можно привести попытки внедрить в закон об информации ограничения в отношении блогеров. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ вступил в силу 1 августа 2014 г. Он проработал чуть менее трех лет, и по-

правки в ст. 10.2 Закона об информации, регламентирующие особенности распространения блогером общедоступной информации, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» были исключены из текста закона. Спустя 7 лет в законе об информации вновь появляются нормы, касающиеся деятельности блогеров. Сам термин «блогер» уже не упоминается, он заменен на «пользователя социальной сети, создавшего страницу», с указанием в законе объема аудитории (посещений) данной страницы.

Необходимо отметить и то, что некоторые вводимые ограничения, хотя и действуют, но осуществляются не в полном объеме. Как было отмечено выше, законодательством запрещается распространение информации о способах, методах обеспечения доступа к информационным ресурсам и (или) информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации. Приказ Роскомнадзора от 17 октября 2024 г. № 196 вносит изменения в «Критерии оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия данным государственным органом решения о включении тех или иных доменов или сайтов в „Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», что можно рассматривать как еще одно свидетельство того, что средства обхода блокировок в России, как и информация о них, оказываются доступными лицам, готовым пользоваться такими способами получения разного рода не всегда достоверной информации.

В последнее время наблюдается установление запретов и ограничений в отношении рядовых пользователей сети Интернет. Ограничивается обмен полученной информацией на своих страницах в социальных сетях, в мессенджерах [7]. К сожалению, имеющаяся в интернете информация, которой пользуются рядовые граждане, не всегда оказывается достоверной. Лица, организации и даже государства, желающие вызвать недовольство населения действиями государственной власти, отдельных ее органов, нередко в «красивой обертке» подсовывают гражданам фейковую информацию, с трудом отличимую от тех сведений, которые отражают реальную ситуацию в жизни общества и государства [8, с. 126–127]. В случае если передаваемая информация признается судами заведомо ложной (фейками), гражданину грозит привлечение к административной и даже уголовной ответственности. Да, безусловно, гражданин должен понимать, что информация, размещаемая в социальных сетях, становится доступной для всех желающих, вызывает негативные последствия для окружающих и общества в целом. Поэтому важно внимательно относиться к получаемой в сети информации, не выкладывать в открытый доступ непроверенную информацию, тем более такие «сведения», которые опровергаются источниками официальной информации. Внесенными изменениями в закон об информации (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ) законодатель прямо требует от рядового пользователя социальной сети не допускать распространения «информации, которая была распространена на персональной странице, не включенной в перечень персональных страниц».

Необходимо государству осуществлять меры по преодолению коммуникационных барьеров, тех препятствий, которые возникают в процессе коммуникации. Иногда государство и его органы сами по разным причинам пытаются ограничить граждан в доступе к социально-значимой информации, имеющейся в распоряжении государства. Недоверие к получаемой от государства и иных структур информации, наличие сбоев в процессе коммуникации, коммуникационных барьеров — все это приводит к тому, что граждане обращаются к другим источникам информации, которые могут содержать недостоверную, а нередко и откровенно неправдивую информацию событиях и фактах, деятельности государственных органов. Так, еще Указом Президента России от 28 мая 2015 г. № 273 засекречены данные о потерях Минобороны России личного состава в мирное время и в период проведения специальных военных операций. В настоящее время с учетом проходящей СВО с февраля 2022 г. указанные сведения вызывают интерес и озабоченность населения. Информация, получаемая из официальных источников, у отдельных граждан в силу разных причин вызывает недоверие. Они обращаются к источникам, имеющимся прежде всего в интернете, которые содержат и распространяют заведомо ложную информацию [9].

Имеются определенные пределы информационной открытости, невозможно существование государства без наличия в его распоряжении информации, содержащей сведения, которые не могут

быть доступны всем гражданам, даже если у них возникает потребность в получении такой информации. Но важно понимать, что чем больше в государстве имеется «секретов», тем больше поводов для появления недостоверной, а иногда заведомо ложной (фейковой) информации, в которую могут поверить люди. Ограничение доступа граждан к информации о деятельности государства приводит к увеличению числа рисков в современном постиндустриальном обществе, в том числе к росту киберпреступности [10, с. 98]. Отсутствие необходимой информации не приводит к ограничению информационных потребностей, а вынуждает к поиску фактов и мнений о них «окольными путями». А ими, как известно (такова природа человека!), всегда хочется поделиться с другими субъектами.

В заключение отметим, что усилия по нормативно-правовому регулированию информационно-коммуникативных отношений, возникающих вследствие распространения в интернете недостоверной, заведомо ложной информации о деятельности государства и его органов, должны быть направлены на создание правовых норм, устанавливающих порядок доступа к достоверной, проверенной информации всеми участниками информационного обмена; принятие правовых актов, способствующих эффективному пресечению и ограничению доступа к распространяемой недостоверной, ложной информации, которая может причинить вред интересам человека, общества и государства, вызывать массовые волнения и иные тяжкие последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шуликов К. А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «интернет» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 238 с.
2. Digital 2024 Global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (дата обращения: 22.11.2024).
3. Талапина Э. В. Государственный суверенитет в информационном пространстве: новые задачи права // Государство и право. 2018. № 5. С. 60–67.
4. Куликова С. А., Чулисова Ю. А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 178–187.
5. Удалено или заблокировано // Официальный телеграм-канал Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: https://t.me/rkn_tg/970 (дата обращения: 22.11.2024).
6. Почему решение о блокировке Telegram провоцирует правовой цинизм // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/13/766688-pochemu-reshenie-blokirovke-telegram-provotsiruet-pravovoi-tsinizm?utm_source=facebook&utm_campaign=share&utm_medium=social&utm_content=766688-pochemu-reshenie-blokirovke-telegram-provotsiruet-pravovoi-tsinizm&fbclid=IwAR3iAlyjdd2LAqIUaxolVFE0BKaTa6y151AwIwclKiQvo5PUjkkO4v0Aq4 (дата обращения: 22.11.2024).
7. Будьлин С. Лайк — репост — тюрьма. Или уже нет? // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/5/lajk_repost_tyurma_%C2%A0ili_uzhe_net (дата обращения: 22.11.2024).
8. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 352 с.
9. Горошилова Д. Ответственность за распространение заведомо ложных сведений // Адвокатская газета. 2022. № 24.
10. Афанасьева О. В. Доступ к официальной информации как государственный институт: социальные вызовы и институциональные инновации в условиях постсовременности. М. : Политическая энциклопедия, 2014. 374 с.